

— Искренность твоих чувств мне неизвестна, но если ты действительно влюблен в отличника, то иди и признайся ему, вместо того чтобы тратить время на меня.

Кан Минь даже не подумал о том, чтобы сохранить лицо собеседнику, напрямую высказав свое мнение, после чего сразу же ушел, оставив того в ярости.

Этот случай стал лишь небольшим эпизодом в размеренной жизни, и позже Кан Минь лишь вскользь упомянул о нем во время занятий.

Когда он заговорил об этом, отличник, как всегда, сохранял холодное и отстраненное выражение лица.

Те, кто не был ему интересен, никогда не могли привлечь его внимание.

— Так ты говоришь, что кто-то через тебя пытался выяснить информацию об отличнике?

Гуань Юй, услышав эту историю, был удивлен. Логично было бы спросить его, ведь он познакомился с Цзян Лином раньше.

Кан Минь, словно поняв его мысли, бросил на юношу многозначительный взгляд.

— Гуань, ты, кажется, недооцениваешь свою популярность.

Гуань Юй был на одном уровне с отличником по популярности в школе. Люди боялись приближаться к Цзян Лину не только из-за его холодного характера, но и потому, что между божеством и смертными всегда есть дистанция.

А Гуань Юй тоже был божеством.

Поэтому логично, что никто не осмелился бы спрашивать его об этом.

— Ладно, ты прав.

Логика была безупречной, и Гуань Юю нечего было возразить.

Поскольку Кан Минь уже достаточно сблизился с Цзян Лином, после разговора с Гуань Юем он решил проявить наглость.

— Отличник, тебе не интересно, что я ответил тем людям?

Ведь помимо той красавицы из класса, многие интересовались делами юноши.

— Ты ничего не сказал.

Звук печатания на клавиатуре был размеренным. Цзян Линь даже не поднял головы, его голос звучал спокойно.

— Откуда ты знаешь? А вдруг я что-то сказал?

На самом деле он действительно ничего не сказал, но как отличник мог быть так уверен?

Цзян Линь не ответил на этот глупый вопрос.

Он знал Кан Миня. В прошлой жизни тот помог ему расследовать смерть друга в трудное время. Такой человек не станет предавать друзей.

Друг.

Это определение появлялось уже во второй раз после его перерождения.

Но в конечном итоге оно было связано с одним и тем же человеком.

— Ладно, ладно, ты угадал, я действительно ничего не сказал.

Молчание Цзян Лина заставило Кан Миня сдаться, но, раз уж разговор зашел, он решил продолжить.

— Но, отличник, почему ты в школе почти ни с кем не разговариваешь?

Кан Минь был искренне озадачен. Если бы у Цзян Лина были какие-то проблемы со здоровьем, это можно было бы понять, но, судя по его наблюдениям, у юноши не было никаких физических недостатков.

Люди интересовались им во многом из-за его молчаливого характера.

Незнание всегда порождает любопытство.

— В этом нет необходимости.

Ответ был дан без раздумий, всего три слова выражали его позицию.

— Но разве тебе не нужно общаться с людьми?

Человек не может всю жизнь быть одиночкой, рано или поздно придется взаимодействовать с другими.

Кан Минь задал этот вопрос, потому что считал Цзян Лина своим другом.

Именно как друг он беспокоился о нем.

Цзян Линь это понимал, но что с того?

Его нынешний уровень уже превосходил всех в школе Аньян, и даже во всем городе А не было никого, кто мог бы сравниться с ним.

Ему не нужно было общаться с этими людьми и тратить на них слова.

Для него они были всего лишь незнакомцами.

Поэтому он поднял голову и, смотря прямо, произнес:

— Мне это не нужно.

Это было действительно так, не из-за нежелания или неумения.

Кан Минь и Гуань Юй одновременно поняли это.

Первый больше не стал задавать вопросов, а второй только сейчас осознал, что раньше ошибался.

Он думал, что отличник просто не умеет общаться из-за своего характера, не знает, как заводить друзей.

Но, вспомнив, как Цзян Линь вел себя с ним, он понял, что это было не так.

Его предположения изначально были ошибочными.

Но теперь, когда они стали настоящими друзьями, в этом не было необходимости.

—

Незаметно приблизился ноябрьский экзамен, и перед его началом классный руководитель Хэ Тан вызвал Цзян Лина в кабинет.

Учитель знал о прошлом юноши, поэтому говорил с ним мягко, совсем не так, как обычно вел себя с другими учениками.

Цзян Линь был выдающимся учеником, тихим и не создающим проблем.

Недавно он узнал, что юноша еще и помогает двум ученикам из седьмого класса с учебой, что позволило Хэ Тану заткнуть рот тем учителям, которые втихомолку называли Цзян Лина замкнутым и необщительным.

Он знал своего ученика лучше всех.

И, как классный руководитель, он не позволит другим обсуждать его.

— Не волнуйся, я вызвал тебя, чтобы обсудить одну вещь.

Хэ Тан, держа в руках чашку с чаем, улыбнулся.

— Ты знаешь, что в следующем семестре в школе пройдут предметные олимпиады? Я хочу спросить, не хочешь ли ты принять участие.

Олимпиады следующего семестра были важным событием, так как победа на школьном уровне позволяла участвовать в городских, провинциальных, а затем и в национальных и международных соревнованиях.

Выдающиеся результаты могли даже привести к досрочному зачислению в престижные университеты.

Хэ Тан был уверен в способностях Цзян Лина, но его целью было не это, а возможность для юноши познакомиться с людьми своего уровня.

Гении часто одиноки, и учитель не хотел, чтобы Цзян Линь продолжал жить в тени прошлого. Если была возможность выйти из нее, он надеялся, что юноша воспользуется ею.

Но Цзян Линь сразу же отказался.

Олимпиады отнимали слишком много времени, а каждая минута после его перерождения была

бесценна. Он хотел посвятить все свое время Гуань Юю.

Все остальное было неважно.

— Извините, я не хочу участвовать.

Его голос звучал четко и приятно.

Если бы перед ним был не Хэ Тан, Цзян Линь, вероятно, даже не стал бы отвечать.

В прошлой жизни его оценки были невысокими, но учитель все равно старался ему помочь.

Он помнил всех, кто был к нему добр.

Хэ Тан не расстроился, услышав ответ. Он был готов к отказу, еще до того как вызвал Цзян Лина.

Поэтому он лишь похлопал юношу по плечу:

— Хорошо, раз ты не хочешь, я не буду настаивать. Но олимпиады начнутся только в следующем семестре, так что, если передумаешь, всегда можешь мне сказать.

— Хорошо, спасибо, учитель.

На этом разговор закончился.

Цзян Линь не придавал этому значения.

Но уже к обеду он изменил свое решение.

И в этом мире только один человек мог повлиять на его мысли.

Так как приближался экзамен, Гуань Юй и Кан Минь решили сегодня отдохнуть и вместе пообедать.

Но в назначенное время Кан Минь неожиданно ушел по делам, и остались только Гуань Юй и Цзян Линь.

Улица гурманов возле школы в это время была оживленной, и, идя по шумной толпе, они

иногда касались друг друга плечами.

Цзян Линь уже чувствовал себя гораздо лучше, находясь наедине с Гуань Юем. Хотя его сердце все еще билось быстро, он больше не испытывал проблем со слухом из-за шума в ушах.

Сейчас юноша рассказывал ему об этой улице.

Задний вход школы Аньян вел к длинной аллее, где располагались различные магазины.

<http://bllate.org/book/15445/1369928>